

Цзянь Чжэнь едва не остолбенел — каждый его травяной стебелек подрагивал от ужаса.

За сотню лет он прекрасно изучил нрав Мозун Дажэна. Этот человек, когда срывался, никого и ничего не ставил ни во что. Пока Цзянь Чжэнь был маленькой травинкой, Мозун Дажэн ещё сдерживался — не поднимал на него руки. Но теперь, когда он принял человеческий облик...

При той разнице в силе между ними...

Если Мозун Дажэн ударит — ему, травке, и жизнь не собрать по кусочкам!

Атмосфера стремительно скатывалась к ледяной отметке, распухшее пламя души наполняло собой воздух, давя, будто вот-вот взорвётся.

Маленькая трусливая травка дрожала. Ноги у Цзянь Чжэня внезапно подкосились, он пошатнулся, едва не рухнув на землю, и непроизвольно выдохнул тихое:

— Аа...

Пламя души вокруг словно погасло в одно мгновение.

Мозун Дажэн протянул руку и поддержал его. Его ладонь была широкая, крепкая, а когда он наклонился — от него повеяло тем самым холодным, чистым запахом, который Цзянь Чжэнь знал уже сотню лет. Мужчина чуть нахмурил брови:

— Что с тобой?

Цзянь Чжэнь прижался к нему, голос стал мягким, почти шёлковым:

— Ноги болят...

Мозун Дажэн разжал пальцы, позволяя ему опуститься на каменные ступени. Сам присел, наклонился и осторожно сжал пальцами его ногу.

— Где именно?

Цзянь Чжэнь резко втянул воздух, черные глаза блеснули лёгким упрёком:

— Ты... ты полегче можешь?..

Мозун Дажэн тихо фыркнул:

— Неженка.

Хотя сказал так, но движения его стали куда мягче.

Солнечный свет лился вниз, играя на горной тропе. Высокий, красивый мужчина в чёрном, отороченном золотом, одеянии полусогнувшись стоял перед юношей, который выглядел так, будто его выточили из белоснежного нефрита — чистый, ясный, почти нереальный.

Цзянь Чжэнь негромко сказал:

— Уже не болит!

Когда Мозун Дажэн поднялся, взмах его длинной одежды будто рассёк воздух. Сверху вниз он

бросил холодную усмешку:

— Так Сянь Хуан тебя все эти дни именно так и «воспитывал»?

Цзянь Чжэнь поёжился:

— Думаю, это никак не связано с Сянь Хуаном... Просто сегодня на испытаниях я сильно устал.

Мозун Дажэн прищурил глаза — в голосе скользнул ледяной оттенок:

— Ты его защищаешь?

По спине Цзянь Чжэня мгновенно пробежал ледяной холод. Травка вспотела. Травка испугалась. Но привычка — дело сильное, и он инстинктивно начал лепетать, чуть поднимая глаза и умоляюще смягчая голос:

— Я не защищаю... Ты неправильно понял. У меня просто слабое тело, а испытания сильно вымотали. И ты... когда злишься, становится это очень страшно. Вот у меня и ноги от страха подкосились...

Мозун Дажэн холодно усмехнулся:

— Как думаешь, почему я разозлился?

Цзянь Чжэнь честно и послушно ответил:

— Потому что ты не любишь Сянь Хуана.

— Раз знаешь, — тихо произнёс Мозун Дажэн, — почему продолжаешь тягаться с ним?

— Я не тягаюсь! — маленькое белое лицо Цзянь Чжэня надулось от обиды. Он никак не мог вынести такую несправедливость. — Когда я был травинкой, у Небесной горы тоже росла травка. Сянь Хуан иногда присматривал за мной. Я... я не нарочно тебя злю! Я правда не хотел...

Горный ветер осторожно зашуршал между деревьев.

Цветы на лужайке колыхались под ветром, а дневное солнце потихоньку клонилось к западу, принося с собой лёгкую прохладу.

Мозун Дажэн опустил взгляд на него — на его немного обиженное, нежное лицо.

Воздух застыл. Тишина звенела.

Цзянь Чжэнь смотрел, как алые глаза напротив постепенно холодеют. Мозун Дажэн медленно произнёс:

— Ты собираешься отплатить ему за доброту?

Ни пылающего огня души, ни пронизывающего холода вокруг — склоны холма были спокойны, будто ничего и не происходило. Голос Мозун Дажэна тоже звучал ровно и тихо, так что невозможно было понять, что он чувствует. Но именно это спокойствие было самым страшным.

Цзянь Чжэня охватило тревожное, беспричинное волнение.

Раздался холодный смешок — презрительный, колкий.

Мозун Дажэн развернулся, собираясь уйти.

Цзянь Чжэнь инстинктивно схватил его за край одежды: белая ладонь сжала маленький участок тёмной ткани.

— Куда ты?..

Ответа не последовало. Только ровное, отстранённое:

— В мир демонов.

Ткань его чёрного, роскошного одеяния была холодной на ощупь. Высокий мужчина стоял спиной, и профиль его, освещённый закатным светом, казался ещё более отдалённым и равнодушным. Так, наверное, и должен выглядеть настоящий Бог Демонов... Но Цзянь Чжэнь смотрел и не узнавал его. Это был не тот «большой злодей», который всегда его дразнил. Не тот Мозун Дажэн, что часто холодно усмехался, раздражённый его глупостями.

Алый золотой закат рассыпался по тропе.

Голос Мозун Дажэна — тихий, будто последнее касание:

— Раз ты не хочешь возвращаться... оставайся.

Сердце Цзянь Чжэня болезненно сжалось. Он открыл рот, чтобы что-то сказать, но мужчина уже исчез — просто растворился в воздухе. С его уходом рассеялся и барьер, ограждавший гору. Вдалеке снова появились силуэты учеников, и привычный шум и движение вернулись в пространство.

Только юноша, сидевший на ступенях, остался неподвижен.

На мгновение мир поплыл.

Глядя в сторону, куда ушёл Мозун Дажэн, Цзянь Чжэнь вдруг вспомнил недавнее — зал великой палаты, того самого Бога Демонов, которого предали в момент его затворничества, когда убийца нанёс смертельный удар.

Тогда...

Пол был залит запахом крови, а Мозун Дажэн смотрел на предателя всё с теми же равнодушными, красными глазами.

Он помнил.

Помнил, что тогда тот сказал ему: «ЧжуЧжу, ты ведь никогда не предашь меня?...»

Цзянь Чжэнь замер, взгляд его потускнел.

И лишь когда рядом раздался голос, он очнулся от собственных мыслей:

— Брат Цзянь! Я тебя обыскался — а ты, оказывается, здесь!

Перед ним возникло лицо Юя. Тот радостно хлопнул его по плечу:

— Я уже собрал три дощечки и прошёл отбор! А ты?

Цзянь Чжэнь медленно пришёл в себя и тихо ответил:

— Я тоже... прошёл.

— Я знал, что у тебя получится! — Юй выглядел облегчённо. Потом нахмурился: — А почему ты такой бледный? Тебе нехорошо?

Цзянь Чжэнь прижал губы, едва качнул головой:

— Нет... всё нормально.

Нормально? Это была боль на сердце!

Хозяин рассердился — и если теперь его не удастся задобрить, что же делать маленькой травке?!

Юй, конечно, ни о чём таком и не подозревал, и, не заметив тревог Цзянь Чжэня, продолжил:

— Давай-ка соберёмся. Во втором туре будет групповое испытание. Сегодня всем дадут время отдохнуть, так что спустимся в город, купим нужные талисманы или оружие. Нужно же подготовиться к завтрашнему дню!

— Сейчас?.. — удивился Цзянь Чжэнь.

Юй улыбнулся и потянул его за руку:

— Конечно сейчас. Пойдём окольной тропой.

Юй всегда действовал молниеносно — настолько, что Цзянь Чжэнь не успел оглянуться, как они уже покидали гору и спускались вниз. Для Юя, который знал все тропинки демонических земель, это было проще простого.

Внизу кипел шумный рынок.

Ряды ларьков тянулись во все стороны, мерцая товарами. Цзянь Чжэнь спросил:

— И куда нам за талисманами и оружием?

Юй заговорщически понизил голос:

— Есть одна лавка. У них отличные артефакты и оружие. Только... открываются они лишь вечером. Так что пока перекусим и подождём.

Цзянь Чжэнь кивнул.

Они уже собирались выбрать трактир, как вдруг на улице раздался отчаянный крик:

— Вор! Хватайте вора! Он украл мой кошель!

Мимо них мелькнула тёмная тень.

Юй нахмурился и быстро сказал:

— Брат Цзянь, оставайся здесь. Я мигом схвачу негодяя!

— Хорошо, — кивнул Цзянь Чжэнь.

Поток людей был густой, шумный — а демонический рынок для него всё ещё оставался чужим и непривычным.

Он собирался ждать рядом, но едва сделал шаг — замер. Нащупал рукой пояс... и его глаза расширились.

Деревянные таблички, за прохождение испытаний... исчезли!

В тот миг, когда мимо них пронёсся вор.

Цзянь Чжэнь резко обернулся — и вдалеке всё ещё виднелась тёмная, убегаящая фигура.

Он не раздумывал.

Хотя тот бежал быстро, Цзянь Чжэнь был упрям — и вскоре догнал его. Следуя тени, он углубился в небольшую рощу. Только собрался посмотреть, куда спрятался вор, как в воздухе повис странный, густой аромат.

Голова закружилась. Свет померк.

Он провалился в темноту.

Когда сознание вернулось, вокруг стояла ледяная сырость. С потолка, кажется, капала вода.

Где-то неподалёку раздались голоса:

— Босс, да мы ж теперь богачами будем!

— Эта табличка, пожалуй, уйдёт за хорошую цену.

— Я ещё на горе расспрашивал.

— Ага. У него ни отца, ни матери, и клан за спиной не стоит.

Цзянь Чжэнь медленно распахнул глаза. Неподалёку кучка людей что-то обсуждала. Похоже, он находился в полуразвалившемся храме — стены облупились, крыша сгнила, через дыры в ней текла дождевая вода. Внутри гулял промозглый ветер, холод пробирал до костей.

Стоило ему чуть пошевелиться...

Как люди снаружи тут же насторожились.

Один из них повернулся — мужчина в чёрном, с ножевым шрамом на щеке.

— Парень, тебе не повезло нарваться на нас. Как дождь утихнет — пойдёшь с нами.

Цзянь Чжэнь понял: его похитили. Руки и ноги были стянуты запечатанными веревками, разорвать их он не мог. Зная своё место и обычно выбирая стратегию «соглашайся, чтобы выжить», маленькая травка честно спросила:

— Куда?

Шрамолицый ухмыльнулся:

— Ну, ты же мелкий дух и мордашка у тебя ничего... Как думаешь, куда тебя можно продать?

Его приятели расхохотались, словно услышали лучшую шутку за день.

Холодный ветер тянул сырость внутрь. Цзянь Чжэнь чувствовал лишь, как больно затекли связанные руки и ноги. Он прекрасно понимал: даже в полном здравии ему не справиться с ними.

Шрамолицый уже собирались уходить, когда он тихо сказал:

— Пожалуйста... не продавайте меня. У меня нет родителей и рода, но... но я ношу ребёнка. Я... мой муж богат.

Похитители застыли. Сомнение прорезалось в их глазах.

— Правда?

Цзянь Чжэнь энергично закивал:

— Мой муж очень богат. И очень щедрый. Если вы свяжетесь с ним... сколько захотите — он заплатит.

Шрамолицый фыркнул презрительно:

— Не носи чушь. Говорят, ты в горах даже на еду денег не имел! Жил на побегушках у главы секты — и ты хочешь сказать, что у тебя муж богат?

Значит, вот как они объясняли всем его проживание...

Цзянь Чжэня перехватило дыхание. Но нельзя — ни за что нельзя позволить, чтобы его продали. Его-то жизнь ещё куда ни шло... но дитя в животе не выдержит таких потрясений. А эти люди... кто знает, до чего додумаются.

Он быстро перебрал в уме всё возможное.

И решился.

Чёрные глаза затуманились слезами, голос стал мягким, трепещущим:

— Я... я сбежал из дома. Тайком, пока муж не видел. Мы поссорились... он даже не знает, что я пришёл в земли демонов ...

Такой поворот событий ошарашил даже бывалого бандита. Он хотел было усомниться, но, глянув на юношу — пусть и в лохмотьях, но до невозможности чистенького, белолицего, изящного, словно из хорошего дома — сомнение чуть отпустило.

Один из головорезов сказал:

— Босс... мне это всё как-то не нравится. А если его муж и правда влиятельный? Нам же конец.

Цзянь Чжэнь поспешно вмешался:

— Не будет никакого конца. Мой муж очень спокойный, очень добрый. Его любимое занятие — выращивать травы, греться на солнышке. Он... он никогда ни с кем не ругался.

Ну... никто ведь не решался с ним ругаться.

Кто бы осмелился с ним спорить — давно бы уже в могиле лежал.

Выслушав всё, главарь оживился, со звоном хлопнул ладонью по столу:

— Ладно! Раз так, сейчас же свяжемся с твоим благодетелем. Не дрейфь, пацан: как только твой муженёк отслонявит выкуп — мы тебя отпустим.

— Спасибо... спасибо вам. — поспешно пробормотал Цзянь Чжэнь.

Главарь уже вытаскивал передающий голос свиток.

— Говори имя своего муженька. Я прямо сейчас отправлю ему весточку.

Цзянь Чжэнь едва не ляпнул имя Сянь Хуан — но вовремя одумался. И Мозун, и Сянь Хуан были известны на все три мира: стоило озвучить — и его личность всплывёт мгновенно. Он помедлил... и решил, что имя Юй всё же безопаснее.

Пока он раздумывал, один из бандитов пробурчал:

— Босс, он ведь говорил, что ребёнка носит. Чего голову ломать — пусть кровь даст. Свиток сам найдёт того, кто связан с малым по крови.

— Вот это мысль! — оживился главарь.

Глаза Цзянь Чжэня расширились в испуге. Он не успел и пикнуть, как бандит уже подошёл, лезвием надрезал ему запястье — и капля крови, едва упав на свиток, исчезла в нём.

Свиток, вобрав кровь, сам собой вспорхнул в воздух.

Он трясся там долго, словно чего-то страшился, будто его невидимыми руками пытались разорвать на части. И только когда все уже решили, что попытка провалилась...

Свиток внезапно остановился. И вспыхнул зловещим, хищным багровым светом.

— Б-босс... получилось, — прошептал один из подручных, дёргая главаря за рукав.

Тот, будто проснувшись от дурного сна, сглотнул — и только после этого снова расправил плечи, придав голосу наглую уверенность:

— Ты, на той стороне, слушай внимательно. Твой паренек и твой ребёнок — у нас. В его животе, между прочим, твоё семя подрастает. Так что будь умницей: готовь десять миллионов духовых камней. Привезёшь — подумаем, оставить ли вас в живых.

Сказав это, он самодовольно усмехнулся.

Но вокруг мгновенно стало тихо.

Минуту — ни звука.

Все уже подумали, что на той стороне никого нет... И шрамолицый с нетерпением ждал, когда же начнутся мольбы и паника.

Но вместо этого прозвучало другое.

Холодный смешок. Пронзительный, леденящий, будто дуновение зимы прямо в затылок.

<http://bllate.org/book/12641/1121230>